

«Перевязал себе яички — и сидишь дома. Или перевязал — и всем рассказал?»

20 июля 2023

Пензенский блогер, продюсер и профем-акционист Владимир Кузнецов сделал вазэктомию* и рассказал об этом общественности в День защиты детей. Ещё спустя несколько дней он сообщил о том, что у него есть дочь, с которой они не общаются полтора года с начала войны. Журналистка Екатерина Малышева специально для «Новой вкладки» рассказывает его историю.

**Вазэктомию называют вазэктрезекцией или мужской стерилизацией. Это хирургическая операция, при которой производится перевязка или удаление фрагмента семявыносящих протоков у мужчин. Эта операция приводит к стерильности (неспособности иметь потомство) при сохранении половых функций. У мужчины после вазэктомии сохраняется половое поведение: либидо, эрекция, эякуляция, но непроходимость семявыносящих протоков приводит к отсутствию в эякуляте сперматозоидов (азооспермии). Вазэктомию используют в том числе как способ*

контрацепции.

Владимиру Кузнецову 38.

У него на лбу татуировка в виде [короны](#). Его дом — коммуналка в пензенской промзоне. Говорит, что давно не живёт в провинции, живя в ней. Сводить татуировку не собирается: это, считает он, лакмусовая бумажка, которая позволяет «отличить долбоёбов от других людей».

Типичный ботаник

Владимир родился в пригороде Пензы — в селе Лебедёвка. Про детство рассказывает картинками: частный дом, хозяйство, скот и все атрибуты деревенской жизни с туалетом на улице. Родители — «приземлённые люди», которых приземлял разгар перестройки и «лихие 90-е». Мама — учитель русского и литературы, папа — грузчик в местной типографии «Пензенской правды».

Запах свежей типографской краски — одно из ярких воспоминаний детства. Вова часто бывал у отца на работе и ещё в школе решил непременно попасть в издательство — кем угодно. Чтение печатной прессы с пяти лет привело к тому, что в школе пришлось долго переучиваться писать — с печатных на прописные. Отчасти из-за того, что семья жила на окраине села, за рекой, в школе мальчик был «на периферии» — одиночкой и ботаником. Язва желудка в 12 лет и три месяца больницы усилили дистанцию.

В начале нулевых Кузнецов, забыв о детской мечте, поступил на физфак Пензенского госуниверситета — престижный по тем временам факультет. Со второго курса начал работать: преподавал на кафедре термеха, верстал рекламу на подработках.

Жизнь шла в гору, но, как говорит Владимир, «проблемы с социумом никуда не делись».

— Всё изменилось, когда к нам на третьем курсе пришёл мальчик, который был таким же типичным ботаником, — вспоминает Кузнецов. — И я, глядя на него, понял, каким быть нельзя. Просил и умолял [руководство кафедры] дать мне больше занятий со студентами. И вдруг начал получать удовольствие от того, что общаюсь с людьми.

Сделать следующий шаг — в паблик — Кузнецова заставила прободная язва. Доктора тогда говорили, что он пережил клиническую смерть.

— Навсегда запомнил то ощущение — желание жить, — вспоминает Владимир. Желание жить он понимал как необходимость переступить через себя и в первую очередь общаться с людьми. Ни разу не бывавший на дискотеке, двадцатилетний Кузнецов поехал диджеем в летний лагерь.

Организовывал публичные дискуссии (политику в них тщательно обходил стороной). С пятого курса Владимир стал жить отдельно от родителей. Денег не хватало, и науку пришлось бросить: подработки в дизайне и медиа позволяли жить безбедно.

Тогда же Кузнецов в первый раз женился. Оба с женой ушли от родителей, обоим было одиноко. «Это очень херовый базис», — рассуждает он сейчас. Говорит, что терпели друг друга четыре года, родилась дочь.

Вскоре после развода Владимир переехал в Санкт-Петербург. Вёл паблик о событиях в сфере искусства, устроился в медиахолдинг «Мармелад Медиа», который выпускает мерч и комиксы со «Смешариками». Кузнецов придумал там с командой научпоп-проект «Пин-Код», но не дождался выпуска и уехал в Пензу. Бывшая жена с дочерью так и не переехали в Петербург, хотя собирались. Видеть дочь раз в полгода Кузнецов не хотел: девочке был год, отцу 23. Проснулась тоска по дому и родине: родители плакали в телефон, что некому помогать с домом. Последней каплей стала ночь, когда Владимира избили гопники в петербургской подворотне.

«Не всё так однозначно»

Вернувшись в Пензу осенью 2011 года, Кузнецов пошёл работать в губернаторский [проект](#) — Институт народосбережения. Структуру возглавлял Александр Кислов — известный в прошлом пензенский журналист, ставший советником губернатора. Кузнецов устроился дизайнером: в проекте делали журнал, выпускали брошюры и телепрограммы.

— Первый номер журнала, свёрстаный Володей, приятно поразил губернатора, — вспоминает Александр Кислов. Позже, по его словам, Кузнецов постоянно затягивал выпуски, словно «ждал пинка». Был остроумным, но «странным и замкнутым на своём, потаённом».

Через год губернатор расформировал институт, Кузнецова уволили в связи с сокращением штата. Владимир говорит, что расходился с бывшим шефом на идеологической почве: «Я тогда был какой-то слишком горячий, что ли, категоричный. А Кислов — не такой свободолюбивый, сотрудничал с губернатором. Мы периодически спорили на этот счёт», — вспоминает он.

К тому моменту Кузнецов уже начал интересоваться политикой — пока

только следить за новостями. Когда жил в Санкт-Петербурге, попал на показ фильма о деле Магнитского.

— Охреневал от статей о том, что закупили водомётов на несколько триллионов рублей. Тогда готовилась война против собственного народа (речь о протестах на Болотной площади после выборов в Госдуму в декабре 2011 года и инаугурации президента России в мае 2012 года. — Прим. ред.), и как бы народу похуй на это, и меня прям очень сильно триггернуло. Я задумался над тем, что мир не такой однозначный, и всё не так, как я привык считать, — вспоминает он. Тогда же начал читать журналистские расследования. Но дальше чтения дело не заходило — до его первой публичной акции было ещё почти десять лет.

После проекта Кислова Владимир ушёл в маркетинг. Женился во второй раз — на местной журналистке. Вместе пара на досуге делала сетевой журнал The Out — независимые статьи, интервью. Журнал был жив до 2016 года, пока был жив брак.

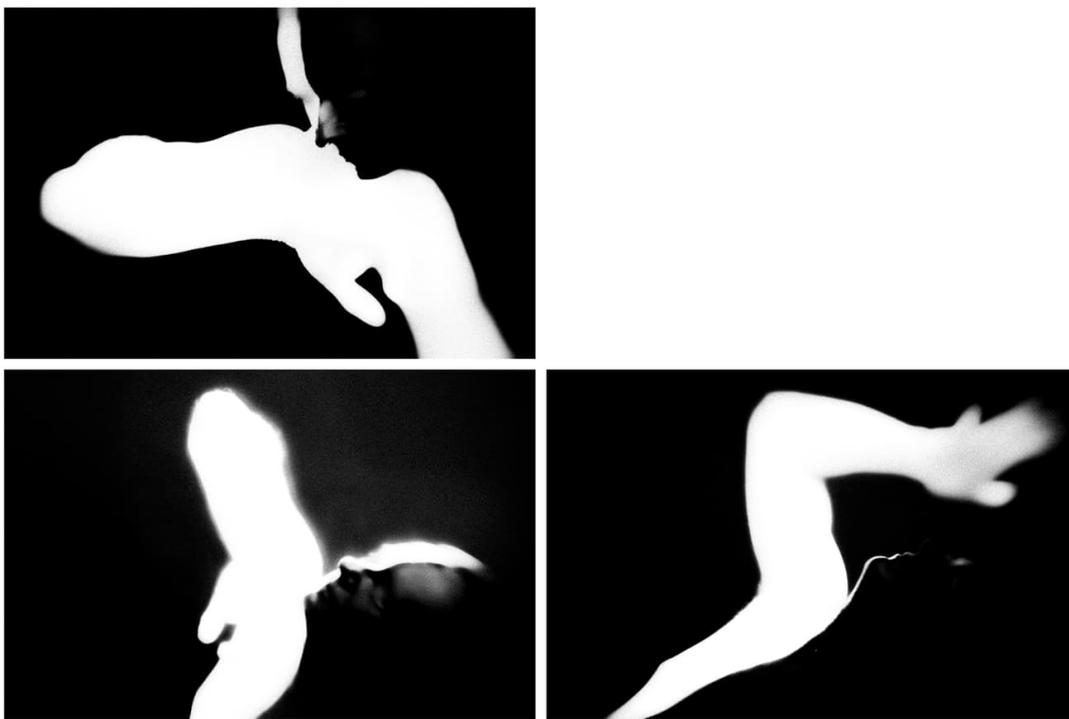
— Бытовые перепалки и противоречия тогда казались глобальными и неразрешимыми, — размышляет Кузнецов. — Сейчас бы я решил их по щелчку пальцев.

Поцелуй с незнакомцем

2018 год Кузнецов начал с запоя: целую неделю убивал вечера тем, что просматривал видеоролики на YouTube. Однажды наткнулся на YouTube-канал [Bashinsky Time](#). Его авторы искали людей, которые пережили попытку суицида. Кузнецов связался с ними — подходил в качестве героя.

В 2015 году из-за конфликтов со второй женой он пытался совершить суицид: попытка «детская» и «дурацкая» — хотел таким образом привлечь внимание.

После съёмок Кузнецов и авторы канала решили работать вместе. Ему было за 30, авторам канала — 15 и 17.

Сотрудничество растянулось на три года, ролики вирусилась на Youtube, у некоторых было по 5–6 миллионов просмотров. Съёмки в разных городах и по несколько суток без сна на энергетиках — так Кузнецов вспоминает то время. Автор канала Роман Башинский тоже вспоминает о совместной работе как успешной, но Кузнецова он описывает как непостоянного человека.

«Володя — неоднозначная личность: иногда прям красавчик, иногда хочется

очень сильно поругаться и никогда с ним больше не видаться», — говорит Роман.

Соавтор канала Кирилл Иванцов восхищался, как Кузнецов занимался нетворкингом: «Для продюсера это важно и понятно, — объясняет он. — Но по-человечески, мне кажется, это удивительно: он умел не просто находить героев для съёмок, но и поддерживать с ними общение после проектов. Обычно люди со съёмок превращаются в голове продюсера в безликую массу. У него — не превращаются».

Серьёзно осложняло работу, по словам Кирилла, мастерство Кузнецова уходить от прямых ответов на вопросы. Но и это ему прощали за результаты.

Первый сезон шоу, которое Кузнецов спродюсировал для канала, — «Угадать в толпе» — увеличил число подписчиков в два раза, до полумиллиона. За рекламу в ролике авторы Bashinsky time стали просить от 80 до 160 тысяч рублей, Кузнецов брал себе 20%. Нематериальный бонус — работа отвлекала от депрессии и развода.

Второй крупный проект Кузнецова — «Поцелуй с незнакомцем» — превратил канал в самый крупный проект на тему ЛГБТ в русскоязычном Youtube. Тогда,

считает Владимир, тема была ещё табуированная, авторы канала стали первопроходцами. Он объясняет интерес к ЛГБТ-теме своей позицией гуманиста и просветителя. О своей ориентации говорит открыто.

— В моей жизни были ключевые моменты, когда я мог стать геем, но не стал. Считаю, мягко говоря, не очень умными людей, которые верят, что, глядя на целующихся мужиков, можно стать геем. Это то, чем мамочки часто пугают своих сыновей. Но на съёмках шоу я пообщался с таким количеством геев, какого не узнал за всю жизнь ни до, ни после. И как-то не свернул на «скользкую дорожку»! Возможно, я ещё просто не встретил мужика своей мечты? — Владимир смеётся, но на всякий случай добавляет, что это шутка.

Так или иначе, целоваться с мужчинами на шоу пришлось: Кузнецов вызвался быть одним из участников. Говорит, ничего не шлохнулось.

Тем не менее этот эпизод ему припомнят через несколько лет: осенью 2021 года он был наблюдателем на выборах в Пензе от «Справедливой России», и когда случился [конфликт](#) во время подсчёта голосов, его попрекнули «нескрепным опытом».

Старшую сестру, которая тоже критиковала Владимира за «защиту геев», тот забанил: «Она писала в духе: «Хочешь, чтобы и нам третий пол ввели?» Я думал: «Блядь, неужели это моя сестра?» Сейчас, по словам Кузнецова, они снова общаются.

«Конч последний»

Выпуск шоу «Поцелуй с незнакомцем» посмотрела и дочь Владимира, ей тогда было 11. По его словам, видео показала бывшая жена, которая «не знала, что там будет». С дочерью у Кузнецова до того момента были хорошие отношения: общались и гуляли, периодически она приезжала к отцу в гости.

— У неё день рождения 19 марта, — вспоминает Владимир. — Я звоню поздравить, договориться, когда привезти подарок, а она не берёт трубку. Перезваниваю, трубку берёт бывшая [жена] и говорит: «Твоя дочь не будет с тобой больше общаться» — и объяснила почему: что я конч последний.

Кузнецов вспоминает, что был за рулём, съехал на обочину и долго приходил

в себя: «Я ощутил, что мой депрессивный эпизод никуда не делся, и у меня не осталось ни малейших доводов оставаться живым».

Следующие четыре месяца жизни он помнит плохо.

Бывшая жена и мать дочери написала на Кузнецова заявление — якобы его проекты развращают детей. «Если бы написала сейчас, меня просто нахрен расстреляли бы без суда и следствия», — говорит Кузнецов. Но тогда дело ограничилось беседой в полиции.

Тем временем он уже прикидывал, как покончить с собой с минимальным ущербом для близких. Заставлял вторую жену сходить к нотариусу, чтобы она оформила на себя доверенность на распоряжение его долей в квартире. После того как та наконец согласилась, поехал репетировать задуманное после очередных съёмок.

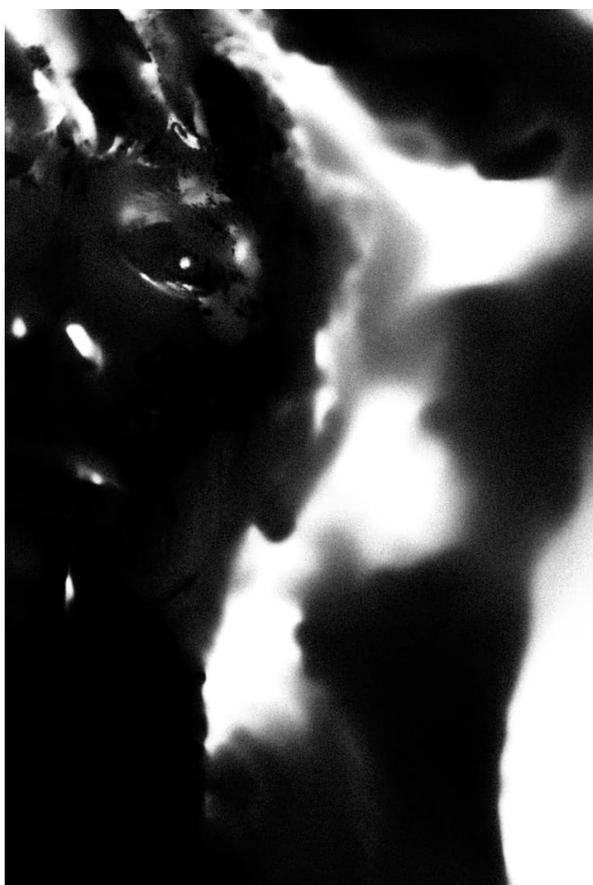
Он выбрал место — около родного посёлка Лебедёвка под Пензой. Но всё пошло не по плану: его старенькая LADA Kalina заглохла — и тем спасла хозяину жизнь. Трое суток Кузнецов провёл в поле, то выныривая в реальность, то проваливаясь обратно в сон.

— Я очнулся другим человеком. В первые моменты ты не понимаешь, что

произошло, что происходит и вообще кто ты, где ты, что ты? Когда я начал вспоминать, что со мной произошло, думал об этом как о жизни другого человека: осуждал и не принимал того, что у него произошло в жизни, что привело его к такому решению. Для меня было такой дикостью: «Камон, чувак, у тебя были не такие серьёзные проблемы, чтобы делать такую пургу. Что ты вообще натворил?»»

Об исчезновении «при загадочных обстоятельствах креативного пензенского блогера» вечером 15 июля 2019 года [написали](#) в городских СМИ.

Кузнецова нашли местные жители — как оказался в городе, он не помнит.

После попытки суицида Владимир провёл месяц в психиатрической больнице Пензы на улице Лермонтова, 28. В Пензе её принято называть просто по адресу: все понимают, о чём речь.

Там, по словам Кузнецова, у него быстро выработался триггер на людей, в названии профессии у которых есть приставка «пси». К терапии он больше не возвращался — вернулся к съёмкам. Несколько месяцев «было тошно и стыдно» жить со стигмой пациента психбольницы. Думал воспользоваться правом на забвение в СМИ и потребовать удалить новости о его пропаже, так

как некоторые работодатели отказывали в трудоустройстве.

В качестве побочки добавилась амнезия: с тех пор, говорит Кузнецов, он живёт в состоянии «дереализации»*.

**Дереализация— нарушение восприятия, при котором окружающий мир воспринимается как нереальный или отдалённый, лишённый своих красок, и при котором могут происходить нарушения памяти.*

«АКЦИОНИЗМ СО СТАЛЬНЫМИ ЯЙЦАМИ»

После попытки суицида отношения с дочерью на время восстановились — до начала войны в Украине. Но с родителями Кузнецов утратил эмоциональную связь: «Это самая охрененная трагедия. Они были такими же чужими людьми, как все остальные. То есть я с ними как бы заново познакомился. Ты начинаешь жизнь с такой пустоты — вообще не помнишь, что у тебя были близкие люди. В том смысле, что перестаёшь это ощущать».

Попытка суицида и амнезия со временем заставили Кузнецова задуматься над тем, чтобы рассказать людям о своих ощущениях: что чувствует человек, находясь между жизнью и смертью.

Первым перформансом и попыткой высказаться через искусство была шоу-игра с коробками — Владимир организовал его с друзьями. Каждый участник игры должен был принести дорогую для него вещь и испытать эмоции от того, что она, например, разбивается. Сам Кузнецов принёс на игру урну якобы с прахом своей бабушки — на самом деле в урне была строительная смесь.

Год от года акции и перформансы набирали обороты — по своей сложности, количеству смыслов и вовлечённых участников. И по своей эпатажности: люди, [уверял](#) Кузнецов, реагируют на провокации. О своих акциях он рассказывает в Telegram-канале «[Акционизм и современное искусство](#)» (ещё недавно он назывался «Акционизм со стальными яйцами»).

В августе 2021 года активист проник в Пензе на закрытую территорию бывшего — единственного в мире деревянного — планетария. О его сносе писали тогда все независимые СМИ. Кузнецов [устроил](#) перформанс «Парад планет» и нарядил его участниц в белые простыни. Единственная мужская фигура с изображением солнца на спине (эту роль взял на себя сам Кузнецов) демонстрирует превосходство над безмянными фигурами планет-женщин. Так он хотел подчеркнуть, что история с планетарием — это «вопиющий факт наплеательства на мнение огромной части общества».

Тогда же, летом 2021-го, Кузнецов провёл перформанс о десакрализации родительства «[Прогулка](#)»: прошёлся с девушкой по улицам Пензы с коляской. В ней вместо ребёнка была отрубленная свиная голова, а у «родителей» — выжженные раны вместо сердец. Так он хотел развенчать стереотипы о счастливых семьях и идеальных родителях.

Одну из крупных акций — «[Рыбак и мёртвые рыбы](#)» — Кузнецов тем же летом 2021-го посвятил независимым СМИ и уничтожению свободы слова в России. Для этого ещё до рассвета он собрал участниц перформанса на берегу озера в Пензе, чтобы после те успели на работу. Целью акции была публикация фотопроекта в СМИ.

Другой фотоперформанс — против давления на СМИ и массовых блокировок сайтов — активист [провёл](#) в начале марта 2022-го — по сути, с началом войны. Кузнецов заявил, что искусство не должно молчать в мире, где власти запрещают свободные СМИ. По его задумке герой на фото зажат между разрешёнными мнениями — двумя телевизорами на заднем плане. У него связаны руки, зашит рот и надета повязка на глаза, часы в его руке символизируют судный день.

Вместе с другими художниками Кузнецов [высказался](#) против войны в Украине, объяснив роль искусства как лекаря душ: «Искусство не должно молчать — есть долженствование. Это всё пафосно, конечно, но это миссия, которая возложена на всех творческих людей. Никого не вдохновляет трусость».

Ещё в конце февраля 2022-го Владимир Кузнецов провёл антивоенный перформанс «[НЕТ](#)»: [разрисовал](#) девушек в цвета флагов стран — участниц конфликта в Украине, и те «занимались любовью» на белой простыне. В результате появилось «полотно истории» — картина, нарисованная методом боди-принт телами девушек.

Кузнецов хочет продать полотно, его стартовая цена 200 тысяч рублей, но пока ему это не удалось. Деньги Владимиру нужны на следующие проекты. Один из них — «1000 лиц 1000 слов». Проект рассчитан на несколько лет, Кузнецов начал его год назад. Суть — исследование эмоционального опыта разных людей, в том числе пытавшихся совершить суицид. На выходе проект по задумке автора должен вылиться в серию книг и выставок.

Два человека в депрессивном эпизоде

В 2021 году канал Bashinsky Time прекратил работу — это стало для Кузнецова большим ударом. Трио распалось после того, как канал удалили из-за атаки мошенников. Авторы канала годились Кузнецову в дети, а потом стали самыми близкими друзьями — разрыв переживался тяжело.

Сейчас Роман, Кирилл и Владимир периодически пересекаются на других проектах.

После закрытия Bashinsky Time Кузнецов три месяца работал в Пензе таксистом. Рассматривал опыт как вызов: сел за руль, чтобы не только заработать, но и перестать жить в «мыльном пузыре». Зарабатывал в такси от 30 до 50 тысяч рублей в месяц.

К общественной повестке и публичности его вернул арест бывшего губернатора Пензенской области Ивана Белозерцева. На следующий день после этого Кузнецов предложил сделать новый Youtube-канал — вместе с бывшей ведущей «ГТРК-Пенза», активисткой и блогером Екатериной Миленькой. Так, благодаря аресту губернатора, в Пензе появился общественно-политический [«Миленький Channel»](#).

Мысли о чём-то подобном Кузнецов вынашивал уже несколько лет — без разговоров взялся быть продюсером и монтажёром шоу. Отзывы о канале в городе были разными: кто-то хвалил трио ведущих (третьей была местная фем-активистка и блогер Екатерина Великая), кто-то считал, что темы чересчур откровенные (в одном из выпусков, например, обсуждались БДСМ, в другом — пытки, акции протеста и фальсификации уголовных дел). Канал просуществовал всего несколько месяцев, ведущие сняли восемь выпусков — и команда распалась.

Версия Кузнецова — два человека в депрессивном эпизоде (Миленькая открыто публиковала посты о своей депрессии) не могли делать что-то долго и хорошо. Но он благодарен каналу за то, что тот вытащил его из одиночества в пандемию и после закрытия Bashinsky Time. Версия Миленькой — рулевые функции пришлось взять на себя самой, хотя рассчитывала на Кузнецова.

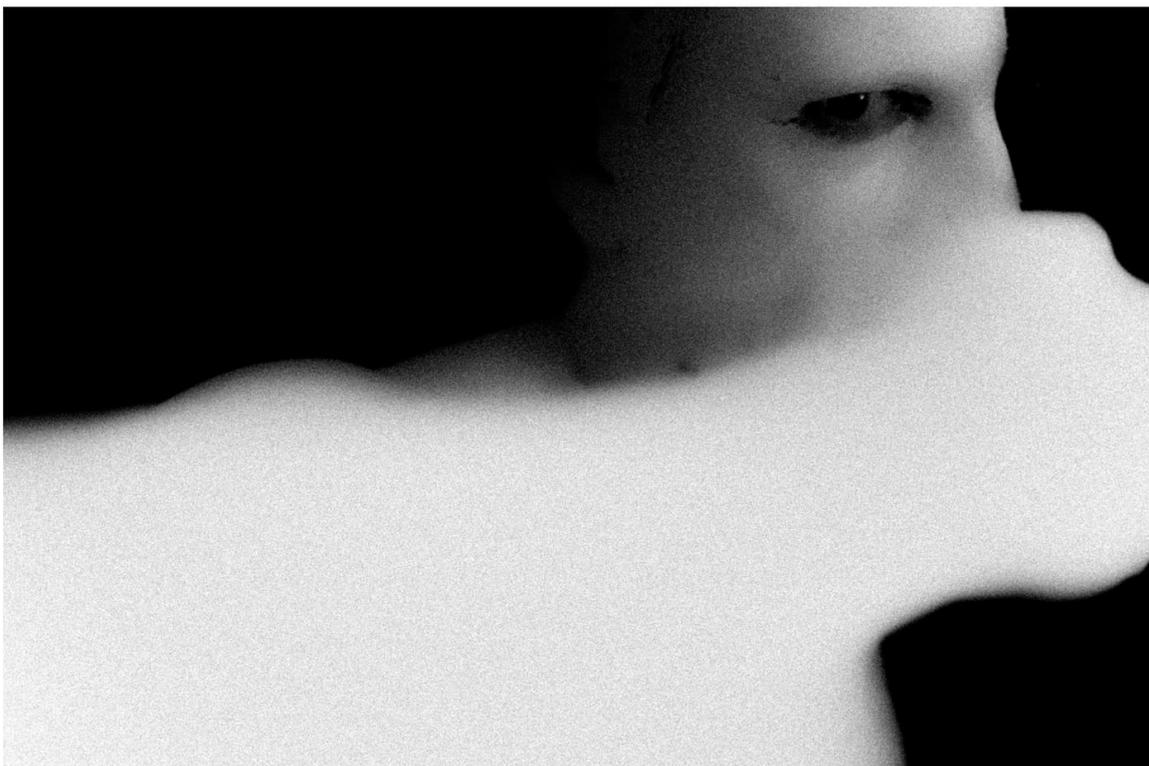
— Не могу не оценить его технические заслуги: на Вова был весь монтаж, сведение звука, поиск мемов, чтобы залетело в топы, — говорит Миленькая. — Не стали продолжать шоу по личным причинам. Одна из них — Вова дал интервью изданию, которое [издание] чуть не подвело меня под уголовную статью. Он предлагал продолжить сотрудничество, но я поняла, что не могу вести оппозиционный канал с человеком, которому больше не доверяю.

Первый за полтора года

— С самого первого своего перформанса я понял: хочу, чтобы в них всё было по-настоящему. Чтобы никто не мог сказать, что это какой-то беззубый способ сказать о чём-то, — объясняет Владимир.

В феврале 2023-го он сделал вазэктомию в одной из пензенских частных клиник.

— Примерно в августе 2022-го я ощутил, насколько вся концепция международной безопасности — полная фигня. У меня просто скулы сводило от происходящего в мире, и я ощутил, что не хочу возлагать ответственность на своих детей — чтобы они строили будущее, в строительстве которого их предки и родители столько проебали. Мне просто стало стыдно, — говорит Кузнецов.

В постановлении Минздрава говорится, что медицинская стерилизация как специальное медицинское вмешательство для лишения человека способности к воспроизводству потомства или как метод контрацепции проводится только мужчинам старше 35 лет или имеющим не менее двух детей. На вопрос о том, стал бы делать вазэктомию, если бы не было детей, говорит, что скорее это не повлияло бы.

— Я сторонник того, чтобы не только женщины думали о планировании семьи, и мои акции частично транслировали эти смыслы, — поясняет он. — Поэтому протест против репродуктивного насилия над женщинами был бы неполным без моей операции. Это было важной частью общего высказывания — что мужчины тоже должны быть готовы на какие-то действия, чтобы поддержать своих женщин в борьбе за гендерное равенство.

В Пензе услугу вазэктомии предлагают около 15 клиник. Кузнецов выбрал ту, которая подошла своей локацией. В клинике сказали, что за те полтора года, которые оказывают услугу, он был первым. От операции никто не отговаривал.

— Врач-уролог был у меня прикольный: на консультации мы с ним как-то

много шутили по поводу того, что мужики никогда себе такое бы не сделали. Интересовался, почему я решился, — вспоминает Кузнецов.

Операция стоила около 25 тысяч рублей, длилась 15 минут под общим наркозом. В тот же день Кузнецов уже был дома. На второй день после операции поехал в театр на репетицию: пару раз в неделю он играет в местном театре.

— Шрамы болели ещё с недельку, но сейчас даже не нащупаю, — говорил он в июне. — Были болезненные ощущения, скорее неприятные, — потом они прошли.

В течение года операцию можно «откатить» обратно — и она уже будет стоить в несколько раз дороже. Но Кузнецов говорит, что даже не думает об этом.

«За семью обёртками»

О своей вазэктомии Владимир рассказал бывшей девушке. Она отнеслась «осуждающе, но с пониманием». Многие из тех, кто хорошо знает Кузнецова, были шокированы новостью об операции.

— Кому-то удаляют опухоли, кому-то зашивают раны, а ему вот вазэктомию сделали. Если он это подаёт как акционизм — это как минимум странно для меня, — говорит Роман Башинский.

Люди из ближнего окружения, которые разделяют ценности феминизма и свободы, скорее поддерживают. Не забывая, что это часть перформанса — публичного высказывания в защиту прав женщин.

— Мужественный поступок — и очень про «заботу о женщине». Я вообще лично против, что женщины должны пить контрацептивы, которые разрушают их организм, — рассуждает бывшая соведущая Кузнецова Екатерина Великая.

— Воино тело — его дело, — соглашается другая экс-соведущая канала «Миленький Channel» Екатерина Миленькая. — Не исключаю, что это один из его очередных перформансов. Владимир любит провоцировать не только других, но и себя. Рассказать о вазэктомии — возможно, часть перформанса.

Иначе перевязал себе яички — и сидишь дома, как говорится. А тут история про перевязал — и всем рассказал.

Нынешняя, третья, жена Владимира — экоактивистка, блогерка, чайлд-фри активистка Надежда Кузнецова поддерживает решение супруга об операции. Владимир в свою очередь говорит, что на него повлияла в том числе философия Надежды и её взгляды.

— К вазэктомии я вообще отношусь охеренно. Как-то — когда мы только познакомились — он упомянул, что давно собирается её сделать, — вспоминает Надя. — И тут я такая: «М-м-м, а вот это уже интересно». У чувака плюс сто очков сразу. Считаю, многим мужикам давно пора бы сделать то же самое. Херово, что эта тема в России табуирована — нет просвещения, что это безопасная, простая и обратимая процедура.

Про акционизм Кузнецова мнения тоже разные. Многие даже близкие друзья и единомышленники не понимают и не принимают его перформансы. При этом признают: то, что делает Кузнецов, в Пензе больше не делает никто.

Жена Надежда поддерживает идеи Владимира — потому что сама «любит немножко трэшовенькое». Но, считает она, супруг слишком прокрастинирует и тянет с выпуском проектов, которые давно задуманы.

Бывшая коллега по шоу «Миленький Channel» Екатерина Великая уважает Владимира за смелость, но не разделяет содержание творчества. Примерно то же говорят и другие: приятеля, активиста и депутата Ивана Финогеева смущают акции Кузнецова, «где надо раздеваться» (их довольно много).

По словам другой экс-коллеги Екатерины Миленькой, Кузнецов вкладывает в свои акции слишком нечитаемые смыслы.

— Он прячет их за семью обёртками — возможно, поэтому они мало кого трогают, — объясняет она. — Для меня некоторые Вовины идеи психологически небезопасны. Пойти прогуливаться по детскому парку с отрезанной свиной головой в детской коляске?! Для меня это зашквар. Возможно, Вова прав, считая, что художник не может предугадать реакции на свои работы и всем не угодишь. Мы ведь восхищаемся артхаусом, который порой вызывает нестерпимо болезненные чувства. Но мне это не близко.

Кузнецов говорит, что «научился не видеть хейта»: «Когда ты выкладываешь ролик и в течение часа он набирает несколько десятков тысяч просмотров, а под ним 500 подписчиков [пишут отзывы] в комментариях, ты начинаешь выбирать, какие из них хочешь видеть, а какие нет. Я для себя выбрал не видеть плохих комментариев».

Делать своё искусство более понятным, доступным или «удобным» он тоже не собирается. «Мне неинтересно делать что-то самоочевидное. Я бы хотел в идеале, чтобы мои акции понимали без слов. Часто это неизбежность — объяснять смыслы. Но всё же я хочу как можно меньше говорить и больше

делать».

«Ты просто ссышь»

Про мнение бывшей жены и дочери Кузнецов думать не хочет: «Решат, что я ещё большой конч».

Дочери Владимира 15, она живёт с матерью. Участвует в молодёжных проектах от «Единой России» и хочет стать журналистом, но не тем, которым хотелось бы Кузнецову. «Я не сторонник запрещать что-либо своим близким. Сама со временем разберётся. Но меня это, конечно, удручает», — говорит он.

Историю с дочерью он считает «трагедией, которая тянется красной линией» на протяжении всей его жизни. За полгода до начала войны дочь написала Владимиру, что он должен платить алименты и это его базовая обязанность, а общаться с ним ей неприятно. С тех пор она оставляет его сообщения без ответа или чистит переписку, отправляя в бан в соцсетях.

Кузнецов говорит, что тема заработка для него болезненна. В вакансии маркетолога в региональной НКО, на которую он рассчитывал ещё с весны, отказали: организация [не получила](#) грант. Сейчас он по-прежнему на «вольных хлебах» — фрилансер в разных проектах.

Из-за долгов по алиментам — они уже достигли суммы около 80 тысяч рублей — Кузнецову не выдают загранпаспорт. А из-за того, что нет «загранника», он не отвечает на вопрос, уезжать или оставаться в России, даже сам себе.

Кузнецова ни разу не штрафовали и не задерживали за его перформансы и акции протеста. Он сам считает, что пока не дошла очередь. «Никакой безопасности нет, кроме моей внутренней цензуры», — говорит Владимир, но всё равно консультируется с правозащитниками перед тем, как воплотить очередную задумку.

— Вообще меня безумно раздражает, что из-за своей деятельности я как будто вынужден либо уехать из России, либо сдохнуть. Но я понимаю, что могу высказываться не только о войне. Я могу и должен делать это осторожней и в каком-то смысле не считаю это какой-то охрененной трагедией. Да, я не могу выйти на площадь с плакатом. Но я и не хочу этого делать, потому что верю, что высказывание, которое я могу донести до людей, шире. Мне даже немножко стыдно от того, что я не хожу на уличные протесты. Хейтеры скажут: «Володь, ты не участвуешь в акциях прямого действия, потому что считаешь себя выше других. Ты просто ссышь». Но на самом деле я не хочу, чтобы мои штрафы за акции шли туда, спонсировали войну.

P.S. Уже после выхода материала Владимир Кузнецов попросил уточнить, что в настоящее время сводит тату с лица и проходит терапию со специалистом. Также он сообщил, что занимается

видеопродакшеном — снимает ролики со своей старой командой, а акционизм приносит ему только отрицательный доход.

Фотографии, использованные в материале, сделаны в рамках подготовки к перформансу Владимира Кузнецова «Разорванный мир». Его мораль очень проста, объясняет активист: когда мир делится только на черное и белое, и в этом мире пытается зародиться что-то новое, то даже если это базируется на самых светлых чувствах — всё равно получается грязь.